

— Всего лишь мешок с овощами, зачем ты так переживаешь?

Они стояли так некоторое время. Вспоминая о сегодняшних неудачах, Янь Фэй почувствовал прилив раздражения, и голос его стал громче. А ведь перед ним был всего лишь ребенок. От крика взрослого у мальчика сразу покраснели глаза, и хлынули слезы.

Янь Фэй растерялся. Он не ожидал, что один крик заставит ребенка расплакаться. Что теперь делать? Если кто-то увидит, решит, что он обижает детей, и снова будут неприятности.

Пришлось смягчиться и попытаться успокоить малыша, но сколько он ни уговаривал, ребенок не успокаивался, а слезы текли ручьем.

— Малыш, ну не плачь. Скажи, что я могу сделать? Говори, если я в силах это сделать!

Малыш вытер глаза рукавом и всхлипнул:

— Сяо Ю не знает, почему брат выбросил еду, но Сяо Ю часто остается без еды, а еда очень ценная!

Чистые глаза мальчика с грустью смотрели на Янь Фэя.

Из-за плохого настроения Янь Фэй раньше не взгляделся в ребенка, но сейчас, услышав его слова, он внимательно осмотрел его. Мальчик был до ужаса худым — словно скелет, обтянутый кожей. Янь Фэй впервые видел такого истощенного ребенка. Даже дети из самых бедных деревень на Земле выглядели упитаннее.

— Твой отец не кормит тебя?

— У Сяо Ю нет отца, только мать и брат!

Оказывается, в семье не было кормильца. Но разве племя не дает еду слабым? Даже если не доедают, но совсем без еды оставаться не должны?

— Вы не получаете еду от племени?

— Получаем.

— Тогда почему ты часто голодаешь?

— Мать говорит, что Сяо Ю — Полузверь, а брат — Зверочеловек. Когда брат вырастет, он будет кормить всю семью. Если брат не будет наедаться, он не станет сильным, поэтому Сяо Ю должен есть меньше.

Потому что он Полузверь, он должен есть меньше, голодать и жертвовать собой ради семьи. С какой стати? В душе Янь Фэя закипела обида — не только за Сяо Ю, но и за погибшего Сяо Фэя!

Янь Фэй едва не потащил Сяо Ю домой, чтобы выяснить отношения с его матерью, но тут же остыл. Есть ли в этом смысл? Никакого. Семья бедствует, племя дает мало еды. Полузверь, вырастая, не приносит пользы, а Зверочеловек становится охотником и приносит много еды. Сравнение очевидно, и Полузверя приносят в жертву. К тому же, это чужие семейные дела, и он не имеет права вмешиваться.

Он взял мешок из рук Сяо Ю.

— Сяо Ю, спасибо, что ты нашел еду. В благодарность я хочу тебя накормить. Пойдешь ко мне в гости поесть?

— Правда можно?

Глаза мальчика загорелись от надежды.

— Конечно!

Янь Фэй жалел ребенка, но понимал: даже если Сяо Ю заберет этот мешок домой, ему несомненно достанется хоть кусочек. Лучше пригласить его к себе, накормить досыта, а потом подумать, как изменить положение Полузверей. В этом мире не только Сяо Ю сталкивается с такой участью.

Глядя на Сяо Ю, Янь Фэй вдруг подумал, что Сяо Фэй жил не так уж плохо. Даже оставшись сиротой, благодаря отцу, отец До Гэ заботился о нем. Хотя проблем хватало, но по крайней мере Сяо Фэй не голодал.

Мешок в руках казался невероятно тяжелым. Хотя он не ценил подачки Фэйра, Сяо Ю был прав: еда — это ценность. Сколько Полузверей мечтают поесть, а он так бездумно выбросил её. Взрослый оказался менее разумным, чем ребенок. Он зря прожил столько лет.

Вернувшись домой с малышом, Янь Фэй быстро приготовил еду. Минут через десять он уже поставил тарелку перед Сяо Ю. Мальчик, похоже, никогда не видел такого количества еды и робел, не решаясь приступить.

— Сяо Ю, тебе не нравится?

— Нет, нет, всё выглядит очень вкусно!

— Тогда почему не ешь?

— Брат, если Сяо Ю поест, брат останется голодным? Если так, то Сяо Ю лучше не будет есть.

Ребенок, привыкший к лишениям, был невероятно сознательным, всегда думая о других. Эта чистота и доброта тронули Янь Фэя до глубины души.

— У меня дома еще есть еда. Ешь на здоровье, Сяо Ю, всё в порядке!

Малыш наконец поверил и принялся жадно уписывать еду. Сколько же времени тот не ел досыта? Или, может, никогда? По сравнению с ним, Янь Фэй, приехавший с Земли, был слишком счастлив. Будучи простым человеком, он никогда не знал нужды.

Глядя на тощего Сяо Ю, Янь Фэй понимал: раз уж они встретились, он не мог остаться в стороне. Не то чтобы он был святым, но совесть не позволяла дать такому доброму и умному ребенку страдать. На самом деле Янь Фэй не знал, что Сяо Ю должен был умереть от голода через несколько дней, но его появление изменило судьбу мальчика.

— Сяо Ю, если захочешь есть, приходи ко мне!

Услышав это, мальчик отставил тарелку и грустно произнес:

— Сяо Ю и так доволен. Брат — Полузверь, и Сяо Ю знает, что Полузверям живется трудно. Сяо Ю не должен быть таким жадным.

Этот ребенок был разумным не по годам, и это больно видеть.

— Сяо Ю, не переживай. Я могу добыть много еды в лесу!

— Брат, лес опасен. Отец ушел на охоту и больше не вернулся оттуда.

— Лес, конечно, опасен, но я сильный! К тому же у меня есть очень сильный друг-Зверочеловек.

Услышав про сильного друга-Зверочеловека, малыш сразу успокоился.

— Кстати, брат, через несколько дней Праздник Бога Зверей, Полузвери тоже могут участвовать. Ты пойдешь?

Лицо Сяо Ю светилось надеждой. В племени это был единственный праздник, в котором разрешалось участвовать Полузверям. На остальные у них не было прав. Будучи ребенком, он любил веселье и ждал праздника не дожидаясь.

— Хорошо.

Не в силах отказать мальчику с такими глазами, Янь Фэй согласился.

С наступлением ночи Янь Фэй тихо приоткрыл дверь, огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, запер входную дверь и направился к небольшой речке поблизости.

Лунный свет был холоден, как вода, и Янь Фэй казалось, что он идет по воде. Вокруг чувствовалась освежающая энергия, которая тонкими струйками проникала в его тело. Эта энергия наполняла всё тело свежестью. Вот в чем особенность этого мира!

Дом Янь Фэя стоял на краю поселения, и даже днем здесь было малоллюдно, не то что ночью. Но сегодня ночью его ждала неожиданность.

Таннас, закончив дежурство, шел домой и вдруг увидел, как Янь Фэй выходит из дома в ночи. Такое странное поведение заставило его пойти за ним, не раздумывая. К сожалению, Янь Фэй, наслаждаясь прекрасной лунной ночью, совершенно не заметил погони.

Дойдя до реки, Янь Фэй поспешно раздел и прыгнул в воду, подняв фонтан брызг.

Купаться посреди ночи? Он не боится опасности? Эта река находится на окраине племени и сообщается с внешней рекой. Туда могла заплывать рыба-тигр, и один Полузверь стал для нее легкой добычей. Таннас недовольно нахмурился. Этот парень реально ищет проблем!

— Выйди!

Сзади раздался холодный голос. Янь Фэй обернулся и с удивлением увидел Таннаса.

— Таннас, привет! Ты тоже пришел купаться?

— Я велю тебе выбраться на берег!

— Таннас, зачем так? Река не твоя, разве мне нельзя в ней купаться?

— Эта река небезопасна!

Таннас раздражался. Янь Фэй неверно истолковал его слова.

— Да ладно! Вчера я здесь долго плавал, и никакой опасности не было!

В этой реке даже рыбы нет, откуда взяться опасности? Таннас слишком осторожен.

Выходит, вчера он уже так делал, и это не первый раз. Слишком смело, или, скорее, глупо. В этой реке уже погибло несколько человек: они не заметили рыбу-тигр и стали её добычей.

<http://bllate.org/book/16459/1493315>